

Самостоятельная работа студентов как фактор формирования агентности в условиях современного высшего образования

Научная статья

DOI: 10.31992/0869-3617-2025-34-2-108-124

Бессчетнова Оксана Владимировна – д-р социол. наук, доцент, профессор кафедры социальной работы, SPIN-код: 9594-7926, ORCID: 0000-0002-4181-9886, oksana.besschetnova@yandex.ru

Российский национальный исследовательский медицинский университет им. Н.И. Пирогова, Москва, Россия

Адрес: 117513, г. Москва, ул. Островитянова, 1

Фомина Светлана Николаевна – д-р пед. наук, доцент, профессор кафедры политического анализа и социально-психологических процессов, SPIN-код: 3098-2198, ORCID: 0000-0003-2669-7603, fomina-sn@mail.ru

Российский экономический университет им. Г.В. Плеханова, Москва, Россия

Адрес: 115054, г. Москва, Стремянный переулок, 36

Бессчетнова Ольга Владимировна – канд. пед. наук, доцент, доцент кафедры физической культуры и безопасности жизнедеятельности, SPIN-код: 2977-9216, ORCID: 0000-0003-2128-0382, besschet2703@mail.ru

Балашовский институт (филиал) Саратовского национального исследовательского государственного университета им. Н.Г. Чернышевского, Балашов, Россия

Адрес: 412300, Саратовская область, г. Балашов, ул. Карла Маркса, 29

Аннотация. В статье обосновывается актуальность и значимость самостоятельной работы студентов в процессе получения ими высшего образования для формирования агентности как более широкого понятия, включающего в себя способность влиять на процессы собственной жизнедеятельности через действия и поступки; выделена роль самостоятельной работы как обязательной формы получения высшего образования, предусмотренная ФГОС 3++, её важность при подготовке кадров в условиях возрастающей конкуренции на рынке труда. Цель статьи: установить основные виды самостоятельной работы, предлагаемые современными вузами, и оценить их эффективность с точки зрения обучающихся при овладении будущей профессией; выявить взаимосвязь самостоятельной работы как компонента учебного процесса с агентностью студентов. В статье представлены результаты социологических исследований, проведённых в 2023–2025 гг. на основе количественной (онлайн-анкетирование) и качественной методологии (метод фокус-групп).

Результаты исследования позволяют сделать вывод о необходимости пересмотра форм самостоятельной работы преподавателями вузов, внедрения новых методов работы с современным поколением студентов, релевантных происходящим изменениям в условиях цифрового общества, для повышения уровня их агентности. Результаты исследования могут быть рекомендованы к использованию в высшей школе для повышения качества подготовки кадров, усиления мотивации студентов к профессиональной деятельности по выбранной специальности.

Ключевые слова: высшее образование, студенты, самостоятельная работа, агентность, рынок труда

Для цитирования: Бессчетнова О.В., Фомина С.Н., Бессчетнова О.В. Самостоятельная работа студентов как фактор формирования агентности в условиях современного высшего образования // Высшее образование в России. 2025. Т. 34. № 2. С. 108–124. DOI: 10.31992/0869-3617-2025-34-2-108-124

Students' Independent Work as a Factor in Forming Agency in Modern Higher Education

Original article

DOI: 10.31992/0869-3617-2025-34-2-108-124

Oksana V. Besschetnova – Dr. Sci. (Sociology), Professor of Social Work Department, SPIN-code: 9594-7926, ORCID: 0000-0002-4181-9886, oksanabesschetnova@yandex.ru
Pirogov Russian National Research Medical University, Moscow, Russia
Address: 1 Ostrovityanova str., Moscow, 117513, Russian Federation

Svetlana N. Fomina – Dr. Sci. (Education), Professor of the Department of Political Analysis and Socio-Psychological Processes, SPIN-code: 3098-2198, ORCID: 0000-0003-2669-7603, fomina-sn@mail.ru
Plekhanov Russian University of Economics, Moscow, Russia
Address: 36 Stremyannoy lane, Moscow, 15054, Russian Federation

Olga V. Besschetnova – Cand. Sci. (Education), Associate Professor of the Department of Physical Culture and Life Safety, SPIN-code: 2977-9216, ORCID: 0000-0003-2128-0382, besschet2703@mail.ru
Balashov Institute (branch) of Saratov National Research State University named after N.G. Chernyshevsky, Balashov, Russia
Address: 29, Karl Marks str., Saratov region, Balashov, 412300, Russian Federation

Abstract. The article substantiates the relevance and significance of students' independent work in the process of obtaining higher education for the formation of agency as a broader concept, including the ability to influence the processes of one's own life through actions and deeds; the role of independent work as a compulsory form of higher education, provided for by Federal State Educational Standard 3++, is highlighted, its importance in training personnel in conditions of increasing competition in the labor market. The purpose of the article is to establish the main types of independent work offered by modern universities and to assess their (in) effectiveness, from the point of view of students, for mastering a future profession; to identify

the relationship between independent work as a component of the educational process and student agency. The article presents the results of sociological research conducted in 2023-2025, based on quantitative (online survey) and qualitative methodology (focus group method). The results of the study allow us to conclude that it is necessary to revise the forms of independent work by university teachers, to introduce new methods of working with the modern generation of students, relevant to the ongoing changes in the conditions of the digital society, in order to increase the level of their agency. The results of the study can be recommended for use in higher education to improve the quality of personnel training and enhance student motivation for professional activities in their chosen specialty.

Keywords: higher education, students, independent work, agency, labor market

Cite as: Besschetnova, O.V., Fomina S.N., Besschetnova, O.V. (2025). Students' Independent Work as a Factor in Forming Agency in Modern Higher Education. *Vysshee obrazovanie v Rossii = Higher Education in Russia*. Vol. 34, no. 2, pp. 108-124, doi: 10.31992/0869-3617-2025-34-2-108-124 (In Russ., abstract in Eng.).

Введение

В настоящее время система профессионального образования претерпевает различные трансформации. С одной стороны, наблюдается изменение самой обучающей среды, связанное с модернизацией системы высшего образования, позволяющей варьировать глубину или широту приобретаемых компетенций; увеличением объёмов информации и их постоянным обновлением; наличием многочисленных дополнительных онлайн и оффлайн-курсов и платформ, предлагающих платный и бесплатный контент для саморазвития в самых разных форматах: международных, национальных, внутривузовских стипендиальных программ, конкурсов, олимпиад, позволяющих абитуриентам поступить в университет на льготной основе, перейти с коммерческой на бюджетную форму обучения при наличии высокой академической успеваемости и социальной активности. С другой стороны, повышаются требования работодателей к квалификации персонала, обладающего набором универсальных и профессиональных компетенций, способных заменить другого работника в случае производственной необходимости, что приводит к формированию алгоритма самостоятельного получения знаний в течение всей жизни в условиях возрастающей конкуренции на рынке труда.

Система современного высшего образования нацелена на подготовку молодых кадров не только к «потреблению» готовых знаний, но, в большей степени, к овладению способами их активного приобретения, адаптации практических навыков к быстро меняющимся условиям среды, потребностям потребителей или требованиям работодателя [1], что, в свою очередь, меняет формы взаимодействия между субъектами образовательного процесса – преподавателями, студентами, администрацией и сотрудниками вуза.

Федеральные государственные образовательные стандарты высшего образования предусматривают включение новых дисциплин в учебные планы, увеличение доли самостоятельной работы, уменьшение лекционных и практических занятий в учебной нагрузке преподавателя, внедрение потоковых лекционных занятий для студентов разных направлений подготовки, что диктует необходимость дополнять традиционные формы и методы обучения инновационными технологиями организации самостоятельной работы студентов (СРС) – образовательные платформы, проектное обучение, индивидуальные профессиональные траектории, стартап как диплом и др., что позволяет компенсировать дефицит знаний, не полученных

в ходе очного взаимодействия преподавателя и студента в аудитории, повысить качество профессионального образования и степень готовности будущих специалистов к работе по специальности и принятию самостоятельных решений.

Принадлежность к академическому сообществу позволяет студентам, имеющим различный бэкграунд, с одной стороны, включаться в различные виды внеучебной деятельности: научно-исследовательскую, творческую, спортивную, волонтерскую; проявлять гражданскую позицию; оказывать помощь сокурсникам, первокурсникам, иностранным студентам, выступая в качестве исследователей, тьюторов, наставников, репетиторов, с другой – реализовывать собственные идеи; осуществлять поиск единомышленников, партнёров; создавать профессиональные сообщества, клубы по интересам; принимать участие в управлении вузом в качестве представителей молодёжных организаций, органов студенческого самоуправления; развивать профессиональные и личностные качества [2]. Всё это становится возможным только при создании благоприятных условий для саморазвития и самосовершенствования, основанных на принципах свободы волеизъявления, творческого поиска и саморефлексии, а также активности самих обучающихся.

Цель статьи – установить основные виды самостоятельной работы, предлагаемые современными вузами и оценить их эффективность, с точки зрения обучающихся, для овладения будущей профессией; выявить взаимосвязь самостоятельной работы как компонента учебного процесса с агентностью студентов.

Результаты исследования расширяют спектр теоретического знания, а также носят прикладной характер и могут быть рекомендованы к использованию в высшей школе для повышения качества подготовки кадров, усиления мотивации студентов к профессиональной деятельности по выбранной специальности.

Обзор литературы

Несмотря на значительный объём публикаций, касающихся самостоятельной работы студентов, в научной среде отсутствует единство мнений в определении данного понятия. Большинство отечественных педагогов склоняются к трактовке самостоятельной работы как виду индивидуальной и коллективной познавательной деятельности, направленной на усвоение знаний и умений, осуществляемой по личной инициативе [3] либо под руководством, но без непосредственного участия педагога [4], либо без непосредственного руководства преподавателя, хотя и направляемого им [5].

Другие исследователи рассматривают самостоятельную работу как специфическое средство педагогического воздействия, позволяющего осуществлять организацию и управление в учебном процессе [6]; поиск информации для решения учебных, научных и профессиональных задач [7], развивающую творческий потенциал, интеллектуальную инициативу, личностную самостоятельность и ответственность студентов [8] и эффективную в зависимости от круга поставленных образовательных целей [9].

В современной науке наряду с традиционным понятием «самостоятельная работа» используется более широкий термин «агентность» как способность людей формировать среду, в которой они живут; степень проявления воли при выборе собственного жизненного пути, что в условиях усиливающейся изменчивости и неопределённости позволяет новым поколениям контролировать и управлять неопределённым будущим, выбирая эффективные формы и стратегии поведения; способность к самостоятельному инициативному действию [10].

В социологических исследованиях термин «агентность» рассматривается как «... синоним действия, имплицитно подчёркивающий недетерминированный характер человеческого действия в противоположность предполагаемому детерминизму структурных теорий» [11, с. 11]; как «конструиру-

емое во времени взаимодействие акторов различных структурных сред (темпорально-реляционные контексты действия), которые посредством опривыченных действий, воображения и мышления воспроизводят и трансформируют эти структуры как интерактивный ответ на проблемы, возникающие в связи с изменением исторических условий» [12, с. 970].

Проблемой систематизации данного понятия занимались П.С. Сорокин, Т.Д. Редько. Проведя анализ современных публикаций, учёные указали на перспективность исследований агентности с позиций различных методологических подходов [13, с. 236]. Другие отечественные исследователи М.С. Добрякова и О.В. Юрченко предприняли попытку разделить понятия «самостоятельная работа» и «агентность», указав на ряд особенностей, основным из которых выступает характер идентичности индивида: самостоятельность (автономия) отражает образовательный результат, нацелена на преемственность и сфокусирована на достижении мастерства в рамках существующих ролей и социальных норм, в то время как агентность крайне индивидуальна, направлена на изменение, тесно связана с идентичностью и личным отношением к социальным ситуациям [14]. Другими словами, агентность встроена в прошлые паттерны мышления и действия, которые закладывают представления о будущем, структуру мышления, позволяя акторам осуществлять выбор альтернативных траекторий действия на основе практических и нормативных суждений.

Финские исследователи [15] указывают на профессиональную агентность как на вид активности людей, идентифицирующих себя с определённой профессией, принадлежащих к профессиональным сообществам, способных генерировать идеи, принимать решения и оказывать влияние на других лю-

дей, процессы и явления внутри профессиональной сферы.

Зарубежные исследователи часто акцентируют внимание на различных факторах, влияющих на агентность студентов во время их обучения в вузе. Одни фокусируются на роли социальных сетей в становлении гражданской позиции [16]; взаимовлиянии преподавателей и студентов во время учебных занятий [17]; месте эмоций, «заражения» и обмена идеями в образовании [18]; процессе саморефлексивных и преднамеренных действий и взаимодействий обучающихся, включая такие понятия, как «власть», «агентная ориентация» и «воля»¹. Другие делают упор на необходимости учёта структурных [19], социокультурных и психосоциальных факторов [20], обуславливающих интерес к обучению и направленных на выработку самоконтроля и саморегуляции поведения [21]; обладание способностью к «самоэффективности», то есть осуществлению самоуправления через контроль над мыслительными процессами, мотивациями и действиями, ведущими к достижению желаемого результата [22]. Вместе с тем, по мнению А. Бандуры, свобода действий рассматривается не пассивно (отсутствие ограничений либо принуждение к действию), а активно, как посыл к достижению цели, позволяющий носителю генерировать более широкий набор компетенций и средств их реализации, расширяя личную свободу действий через мотивационные, когнитивные и аффективные процессы – опыт, позиционирование по отношению к равным, поощрение со стороны других, физические и эмоциональные состояния [22].

А. Бандура выделяет автономную, механическую и взаимодействующую агентность [23]. Первая подразумевает способность людей оказывать влияние на процессы собственной жизнедеятельности через действия и поступки; вторая предполагает обращение

¹ *Biesta G. Learning lives: learning, identity and agency in the life course, Full Research Report, End of Award Report, RES-139-25-0111, ESRC, Swindon. 2008. URL: https://cris.brighton.ac.uk/ws/portalfiles/portal/33369808/learning_lives.pdf (дата обращения: 20.07.2024).*

к социальным институтам и организациям при отсутствии возможности осуществлять непосредственный контроль над институциональными практиками, влияющими на события и условия их жизни; третья основывается на вере в коллективную эффективность. Кроме того, учёный отмечал важность учёта социокультурного контента убеждений, их развития, структуры в различных типах культур, равно как целей и способов их достижения. С точки зрения агентности обучающиеся рассматриваются как самоорганизующиеся, проактивные, саморегулирующиеся и саморефлексирующие личности.

Современное профессиональное образование, несмотря на его трансформацию, предоставляет студентам большие возможности в плане саморазвития и достижения профессионализма как в процессе учебных занятий, так и в выборе самых разных форм самостоятельной деятельности, позволяющих им накопить социальный и профессиональный опыт, совершенствовать практические умения и навыки, выработать ответственность за принятие самостоятельных решений, повысить конкурентоспособность на рынке труда.

По мнению авторов, можно выделить несколько факторов, оказывающих влияние на агентность студентов и их включённость в различные виды социальной активности, предлагаемые современной системой высшего образования в целом и конкретным вузом в частности: исторический, социокультурный, институциональный и личностный.

Личность всегда живёт и действует в определённом, изначально заданном историческом контексте, который накладывает отпечаток на процесс её адаптации, социализации и интеграции в социуме, предлагая ограниченный (бедность, безработица, коррупция, политические, экономические кризисы, недофинансирование социальной сферы, внутренняя и внешняя миграция и др.) либо широкий выбор средств и способов для самореализации (социально-экономическая и политическая стабильность, рост благосостояния населения, увеличение рождаемо-

сти, продолжительности и качества жизни, государственная поддержка сферы образования, здравоохранения, культуры, спорта, семьи, детства и пр.).

Немаловажную роль играет и социокультурный фактор, определяющий нормы, социальный статус, запреты и ограничения, степень участия молодёжи в тех или иных формах социальной активности, сужающий или, напротив, расширяющий спектр её возможностей, исходя из традиционного уклада жизни, религиозных канонов, обычаев, морали и закона.

Под институциональным фактором понимаем наличие условий (стипендий, грантов на обучение для студентов из малоресурсных социальных страт, квотирование мест для детей-сирот и детей, оставшихся без попечения родителей, детей с ограниченными возможностями здоровья, из многодетных семей и пр., возможности перевода с коммерческой на бюджетную основу при наличии хорошей академической успеваемости и социальной активности обучающегося), позволяющих студентам из различных социальных страт получить не только профессиональное образование, но и расширить круг социальных контактов, преодолеть социальные и структурные барьеры на пути достижения поставленных целей.

Личностный фактор является ведущим при выборе жизненного пути, образования, профессии, целей и способов их достижения, поскольку даже при наличии идеальных условий отсутствие желания, пассивность, недалёковидность, слабоволие, отсутствие внутреннего стержня не способствует самореализации внутренних задатков, талантов и способностей. В этой связи научной проблемой настоящей статьи выступает несоответствие уровня профессиональной подготовки будущих специалистов требованиям работодателя и необходимости его повышения через организацию, модификацию способов и технологий самостоятельной работы в процессе получения профессионального образования в высшей школе.

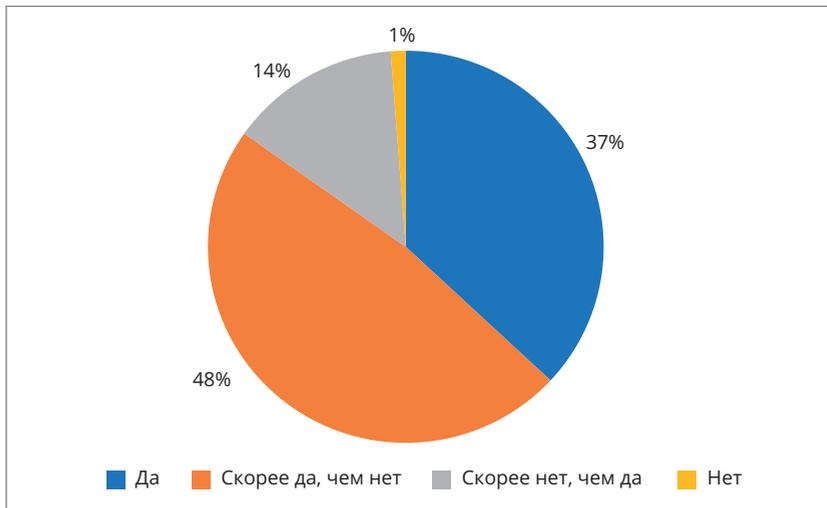

Рис. 1. Роль самостоятельной работы в образовательном процессе вуза
 Fig. 1. The role of independent work in the educational process of a university

Методология исследования

Методология исследования включала два этапа: проведение онлайн-анкетирования (2023 г.) и фокус-групп (2024–2025 гг.).

В апреле–июне 2023 г. было проведено онлайн-анкетирование с использованием сервиса *Google Forms*. Респондентами выступили студенты 1–4-го курсов бакалавриата, 1–2-го курсов магистратуры, в возрасте от 18 до 29 лет (42% юношей и 57% девушек), обучающиеся в нескольких московских вузах (МГГЭУ, Росбиотех, МВД им. Кикотя, МГППУ) и осваивающие преимущественно социальные и гуманитарные образовательные программы по очной, очно-заочной и заочной формам обучения. В целом было собрано 298 анкет, однако после выбраковки для анализа была оставлена 271 анкета.

Приглашение и ссылки на опрос были направлены студентам на общие адреса электронной почты групп, чаты старост, кураторов. Информация об участии в опросе также была распространена в виде объявлений с предоставлением QR-кодов на быстрый доступ к опроснику, а также контактной информации исследователей. Для студентов, выразивших желание добровольно принять участие в опросе, был про-

ведён инструктаж по заполнению анкеты. Выборка вероятностная, сплошная, нерепрезентативная.

Анкета состояла из 25 вопросов, по типу: закрытые, полужакрытые, шкальные, с множественным выбором вариантов ответа. Вопросы были разделены на два блока: первый блок направлен на выявление места самостоятельной работы в учебном процессе по овладению компетенциями, указанными в учебном плане, в соответствии с осваиваемым направлением подготовки, профилем или специальностью; второй блок имел целью установить виды и формы самостоятельной работы, предлагаемые вузами в настоящее время; оценить их эффективность с точки зрения обучающихся; определить наиболее перспективные формы самостоятельной работы для овладения профессией.

Результаты

В ходе анкетирования респондентам был задан прямой вопрос: «Вы согласны или не согласны с тем, что самостоятельная работа в вузе является основой успешного образовательного процесса?», на который суммарный положительный ответ высказали 85% информантов (Рис. 1).

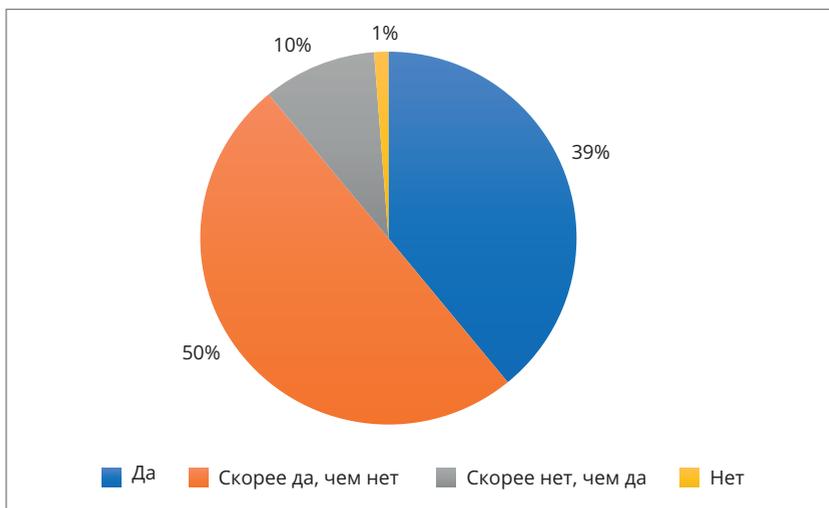

Рис. 2. Инициатива вуза при выборе форм самостоятельной работы студентов
 Fig. 2. University initiative in choosing forms of independent student work

Попадающее большинство студентов (89%) согласны с тем, что высшее учебное заведение должно предлагать разнообразные виды самостоятельной работы для более эффективного усвоения теоретического материала и практических навыков по выбранной профессии (Рис. 2).

В ходе опроса респондентам было предложено ранжировать формы самостоятельной работы, которые преподаватели чаще других используют при проведении практических и семинарских занятий. Вопрос включал несколько вариантов ответов, из которых можно было выбрать три максимально возможных.

По мнению студентов в настоящий момент к наиболее часто используемым в учебном процессе формам самостоятельной работы относятся (по степени убывания): выполнение лабораторных работ (58,3%); написание рефератов (44,6%); подготовка презентаций (42,8%); прохождение практики (37,6%); проведение коллоквиумов/дискуссий (35,4%); обсуждение фильмов/роликов с проблемным сюжетом (29,9%); разработка и защита проекта (27,7%); участие в квестах (18,1%); выступление с докладом на конференции (17,3%); написание научных статей и прове-

дение научных исследований (по 16,2%); участие в научных кружках (14,8%). Минимальный рейтинг получили ответы «подготовка и участие в профильных олимпиадах» (6,3%), «составление аннотированного списка литературы» (3%) и «другое» (1,2%), в последнем ответе респонденты указали на отсутствие каких-либо форм самостоятельной работы на момент проведения опроса (Рис. 3).

К наименее эффективным формам самостоятельной работы студентов (СРС), с точки зрения респондентов, были отнесены: составление аннотаций (41,7%); участие в квестах (32,8%); написание рефератов (30,6%); участие в профильных олимпиадах (24,0%); обсуждение фильмов/роликов с проблемным сюжетом и подготовка анализа литературы (по 23,6%); участие в научных кружках (15,9%) и подготовка презентаций (15,5%).

Напротив, эффективными инструментами СРС студенты считают написание научных статей (13,7%); выполнение лабораторных работ (12,5%); прохождение практики (10,3%); участие в коллоквиумах/дискуссиях (10%); разработку и защиту проекта (9,2%), что, по мнению авторов статьи, отражает потребность в практическом освоении наиболее широкого спектра практических умений

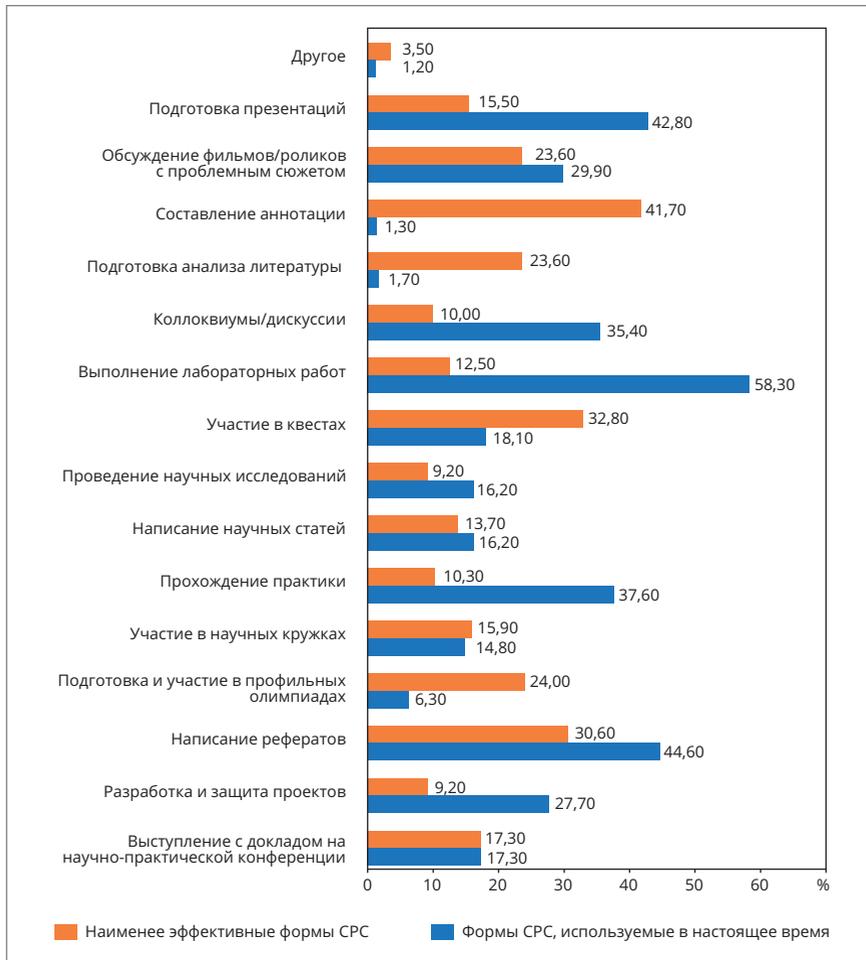

Рис. 3. Формы самостоятельной работы студентов вуза
 Fig. 3. Forms of independent work of university students

и навыков, в формировании профессиональных компетенций, позволяющих получить высокооплачиваемую работу и достичь высот профессионального мастерства.

Помимо прочего это обусловлено следующими обстоятельствами:

1) современный работодатель заинтересован в сотрудниках, уже имеющих опыт работы (большинство компаний не готовы затрачивать усилия на обучение собственных сотрудников с нулевого уровня), поэтому подавляющая часть московского студенчества сочетает очную форму обучения с работой, что приводит к пропускам занятий,

срывам сроков сдачи сессии, негативно сказывается на физическом и психическом здоровье, а также качестве профессионального образования;

2) сегодня во многих профессиональных сферах все большую актуальность на рынке труда приобретают универсальные специалисты, имеющие опыт работы в смежных отраслях, умеющие выполнять широкий круг профессиональных обязанностей, легко заменять друг друга при наличии производственной необходимости, что обуславливает потребность в освоении более широкого квалификационного функционала.

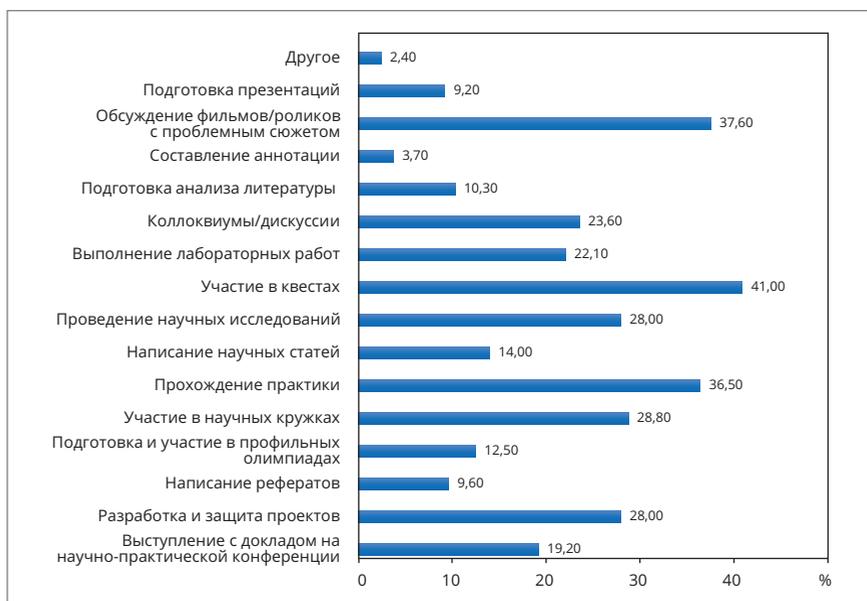

Рис. 4. Предпочтительные формы самостоятельной работы студентов в вузе
 Fig. 4. Preferred forms of independent student work at the university

В ходе опроса респондентам было предложено выбрать формы самостоятельной работы, которые они бы хотели видеть реализованными в их высшем учебном заведении. В результате студенты отдали предпочтение участию в квестах (41,0%), обсуждению фильмов с проблемным сюжетом (37,6%), прохождению учебной и производственной практики (36,5%), участию в научных кружках (28,8%), разработке и защите проекта, проведению научных исследований (по 28,0%), участию в коллоквиумах/дискуссиях (23,6%), остальные ответы набрали менее 20% (Рис. 4).

Результаты опроса позволяют увидеть, что у большинства студентов выражено стремление к получению практических профессиональных навыков, а также существует потребность в более широком разнообразии методов и приёмов педагогического воздействия на практических и семинарских занятиях, в том числе интерактивных, игровых, что мотивирует преподавателей высшей школы искать новые формы и методы работы, перестраивать их под потребности

современной системы образования с учётом мнения обучающихся. По мнению М. Норсухайда и соавторов, обучение, ориентированное на студента, способствует развитию творчества, критического мышления и коммуникативных навыков [24].

Для выявления взаимосвязи между уровнем организации в вузе самостоятельной работы студентов (условиями, созданными в вузе) и уровнем агентности самих студентов (личностными факторами) в октябре 2024 г. – январе 2025 г. были проведены три фокус-группы в двух московских (РЭУ им. Г.В. Плеханова и РНИМУ им. Н.И. Пирогова) ($n=8$, $n=9$) и одном региональном (Балашовский институт СГУ) ($n=9$) вузах, в которых приняли участие студенты 1–2-го курсов магистратуры. Участники фокус-группы подбирались с учётом их академической успеваемости, степени внеучебной активности, на основе неформальных характеристик старост или кураторов, были уравновешены по полу и возрасту для достижения максимального разнообразия мнений респондентов. Исходя из выше обозначенных крите-

риев в каждом вузе составлялся список гипотетических кандидатов, включающий 13 человек, затем проводилось индивидуальное собеседование (очное или по телефону), в ходе которого доводились до сведения цели и задачи исследования и озвучивалось приглашение принять участие в фокус-группе. После достижения формального согласия формировался новый список реальных кандидатов, которым на личные адреса электронной почты были высланы приглашения, с указанием даты, места и времени встречи.

Гайд анкеты включал 23 вопроса, касающихся субъективной оценки проявления студентами агентности в процессе обучения по следующим критериям: 1) активность студентов (включённость в процесс обучения на занятиях; способность задавать проблемные вопросы, размышлять, приводить примеры из собственного жизненного опыта; демонстрировать стремление учиться чему-то новому); 2) условия организации образовательного процесса в вузе (наличие возможностей для проявления самостоятельности; (не)принятие педагогом альтернативных точек зрения обучающихся, при неравенстве социальных статусов в системе «учитель – студент», обусловленных сосредоточением власти, авторитета и контроля в руках формального лидера; возможность выбора разных по категории сложности заданий на самостоятельное выполнение).

В ходе интерпретации транскрипта было установлено три степени агентности студентов в системе вузовского образования на основе их субъективных оценок:

1) низкая (пассивность, попуски занятий без уважительной причины, формальное, фрагментарное выполнение заданий на самостоятельное изучение, нарушение сроков предоставления самостоятельной работы на платформе *e-learning*, слабое взаимодействие с преподавателем, использование стратегии наименьшего сопротивления, ориентация на оценку «удовлетворительно»);

2) средняя (проявление интереса к обучению, некритичное число пропусков занятий,

выполнение большинства СРС в срок, эпизодическое взаимодействие с преподавателем, выбор заданий, предполагающих среднюю степень сложности и креативности, ориентация на оценку «хорошо», баллы выше средних);

3) высокая (проявление активности в процессе познания, использование дополнительной литературы и ресурсов, выполнение дополнительного объёма заданий, иногда не предусмотренных рабочей программой дисциплины, творческий характер выполнения СРС, регулярное взаимодействие с преподавателем, настойчивые просьбы оценить выполненную работу, проявление инициативы, направленной на участие в конкурсах, олимпиадах, научных конференциях, совместное с преподавателем написание статей, в том числе, на получение именных стипендий или грантов; ориентация только на наивысшие баллы).

В результате удалось установить, что обе группы факторов (личностные и средовые) оказывают существенное влияние на агентность студентов в образовательном процессе.

Студенты указывают на необходимость совмещения учёбы с работой из-за высокой стоимости жизни в мегаполисе, трудности быта при проживании в общежитии, недостаток времени на творческий подход к выполнению заданий. Треть опрошенных считает предлагаемые самостоятельные задания устаревшими, несоответствующими современным требованиям, бессмысленными и не эффективными (*«задания наверно ещё при Царе Горохе сделали, и дают студентам из года в год, даже не меняя»* (м., 21 г.); *«некоторые преподаватели даже не утруждают себя, задают задание – доклад с презентацией – это всё, на что они способны»* (ж., 23 г.). Кроме того, участники фокус-группы указали на недостаточное, по их мнению, использование цифровых технологий, возможностей информационных ресурсов, образовательных платформ, онлайн-тестов для разнообразия методов обучения

и контроля, особенно возрастными педагогами (*«у нас есть преподаватель, который категорически отказывается работать на компьютере, считает, что излучение вредит здоровью»* (м., 23 г.)).

Взаимодействие студента и преподавателя рассматривается респондентами как важный аспект их агентности. Они указывают, что большая часть преподавателей постоянно находится на связи через электронную почту, систему обратной связи на образовательной платформе (*e-learning, Moodle*) и мессенджеры (*WhatsApp, Telegram*). Вместе с тем четверть опрошенных указали на длительные перерывы в общении, многократные обращения и просьбы к преподавателям о проверке и оценке самостоятельной работы, особенно в случае перевода студентов из одного вуза в другой, пересдачи или досдачи ими дисциплин, отсутствующих в учебном плане по предыдущему месту учёбы, особо подчеркнув трудности, с которыми сталкиваются иностранные студенты, слабо владеющие русским языком (*«я когда перевёлся в этот вуз, мне надо было сдать шесть дисциплин, ну мне сказали взять у преподавателей задание, я писал одному в e-learning несколько раз, но мне так никто и не ответил»* (м., 19 л.); *«я не могла найти преподавателя месяц, писала ей на почту, она не отвечала, потом оказалось, что она уволилась»* (ж. 22 г.); *«я как староста пошла вместе с иностранным студентом, он из Камеруна, к заведующему кафедрой, чтобы он решил вопрос с преподавателем»* (ж., 23 г.), а также формальный подход к оценке работ студентов (*«мне иногда кажется, что они [преподаватели] вообще не проверяют, что мы присылаем, так просто ставят оценки»* (ж., 22 г.)).

Часть респондентов указали на создание условий во время учебного процесса, либо при выполнении домашнего задания как важного критерия проявления агентности, объясняя это неготовностью преподавателя объективно оценить позицию студента при несовпадении точек зрения, неспособ-

ностью критически и нестандартно мыслить (*«у нас на философии шаг влево, шаг вправо, расстрел, если не соглашаешься с преподавателем, то хорошей оценки не жди»* (ж., 20 л.); *«не всегда конечно, но некоторые преподаватели любят подискутировать, дают высказать своё мнение, тогда интересно»* (ж., 21 г.)).

Обсуждение

В современных условиях возрастающих требований к универсальности работников, сформированности их профессиональных и личностных компетенций, отвечающих потребностям рынка труда, расширением форм трудовой занятости (фриланс, удалённая работа) процесс подготовки специалистов также претерпевает существенные изменения, выдвигая на первый план требования к формированию «трансформирующей агентности», понимаемой как индивидуальное, трансформирующее социальную среду действие, которое в существенной степени выходит за пределы воспроизводства (повторения) заданной извне институциональной логики или структурного контекста» [25, с. 103], то есть активизация действий, мышления и поведения индивида без институционального принуждения или стимулирования.

Данные процессы напрямую затрагивают сферу образования, так как в условиях внедрения новых форматов обучения, в том числе с применением дистанционных образовательных технологий, резко снижаются возможности формального внешнего контроля и, напротив, возрастают возможности самостоятельного приобретения общих и профессиональных знаний, умений и навыков. В этой связи студенты, обладающие высоким уровнем мотивации, целедостижения, притязаний, самоконтроля, демонстрирующие креативные способности, устойчивость к неопределённости, готовность к риску и проактивное поведение, находятся в более выгодных условиях по сравнению с теми, кто испытывает дефицит и несформированность

навыков самостоятельности и самоорганизации [26].

Поэтому повышение степени агентности студентов в образовательном пространстве вуза возможно при наличии следующих условий: 1) специальной организации образовательной среды вуза (обучение, ориентированное на студента; наличие/отсутствие механизмов для реализации индивидуальной образовательной траектории (ИОТ) (Технопарк, научно-исследовательские лаборатории; программы сетевого обучения); внутренние приказы, распоряжения, касающиеся реализации ИОТ; стартап как диплом; проектное обучение; разные виды практической подготовки, в том числе рассредоточенная, с отрывом и без отрыва от обучения); количество часов самостоятельной работы в рамках конкретной дисциплины, модуля или укрупнённой группы дисциплин, их соотношение с лекционными и практическими (семинарскими) занятиями в учебных планах; 2) адекватной потребностям обучающихся и эффективности обучения организации самостоятельной работы со стороны преподавателя (использование разнообразных методов, традиционных и инновационных форм СРС, в том числе возможностей российских образовательных онлайн-платформ, онлайн-курсов, ресурсов электронно-библиотечных систем (ЭБС) для расширения возможностей получения студентами теоретических знаний, практических навыков, а также осуществления текущего, периодического, тематического и итогового контроля); наличие/отсутствие базовых и альтернативных (дополнительных, организованных по степени сложности) заданий на самостоятельное выполнение с разным весом в рамках балльно-рейтинговой системы; создание учебного конструктора, посредством которого студент мог бы выбирать задания разной степени сложности для набора необходимых баллов при наличии пропусков занятий в ходе самостоятельного освоения компетенций, предусмотренных рабочей программой дисциплины; 3) агент-

ности (активности и личной ответственности) самих студентов, в том числе возможности выбора ими видов и форм СРС, наиболее полно отвечающих целям и задачам обучения; способности к изменению или созданию инновационных продуктов посредством собственной деятельности с учётом сформированности личностных качеств – критического и креативного мышления, коммуникативной компетенции, волевых, мотивационных, проактивных характеристик личности; 4) получении обратной связи от студентов на регулярной основе с целью оценки субъективного уровня их удовлетворённости видами самостоятельной работы для последующей коррекции этих видов в рабочей программе дисциплины, используя для этого ресурсы онлайн-платформ (например, *Onlinetestpad.com*; *Eduardo.studio*; *Simpoll.ru*), позволяющих не только собирать различную статистическую информацию, но и освободить преподавателя от рутинной работы.

Заключение

Попадая в систему высшего образования, студенты претерпевают адаптацию не только к конкретному географическому месту, новым людям, правилам и требованиям, но и меняют парадигму мышления, осознают себя и свои роли в будущем, формируют представления о собственной жизни, исходя из новых реалий и возможностей.

Постепенно, от курса к курсу происходит личностное и профессиональное становление студентов, раскрываются их таланты и способности, появляются новые амбициозные цели, осуществляется поиск способов их достижения на основе широкого спектра ресурсов, формальных и неформальных социальных связей, нарабатанных за время обучения в процессе взаимодействия со сверстниками, преподавателями, работодателями и другими людьми вне и помимо системы образования.

Организация и реализация видов самостоятельной работы в вузе является обоюдным процессом. С одной стороны, спектр

предлагаемых вузом видов и форм самостоятельной работы должен быть релевантным потребностям современного образования и связанным с процессом формирования профессиональных компетенций с учётом требований рынка труда по приобретаемой специальности, что предъявляет высокие требования к преподавателям учебных дисциплин, которые планируют, соотносят формы, виды СРС с учебным планом, актуализируют рабочую программу дисциплины, варьируют и дополняют методы и технологии обучения, используют наряду с традиционными инновационные, в том числе цифровые ресурсы; либо, напротив, используют однотипные, малоэффективные, морально устаревшие и не требующие больших затрат времени и усилий на разработку и контроль (проверку и корректировку), осуществляют формальную оценку результата.

С другой стороны, помимо условий, созданных в вузе для получения профессионального образования, не только в процессе аудиторной работы, но и самостоятельного освоения универсальных и профессиональных компетенций во время подготовки к семинарам, практическим и лабораторным занятиям, коллоквиумам, в ходе учебной и производственной практик, стажировок, мастер-классов, участия в конференциях и других видов академической активности, важную роль играет уровень активности и мотивации самих студентов, включения в процесс познания, готовность учиться новому, самостоятельно добывать знания, вырабатывать навыки дисциплины, тайм-менеджмента, уметь ставить цели на кратко- и среднесрочную перспективу, расставлять приоритеты, другими словами формировать собственную агентность.

Условия вуза (плохие или хорошие) равны для всех обучающихся, тем не менее, студенты с более высоким уровнем агентности готовы компенсировать недостаток теоретических знаний, практических умений и навыков, «добирать» их через различные формы самостоятельной работы. В результате в за-

висимости от уровня агентности к моменту окончания вуза одни студенты не только получают диплом о высшем образовании, но и уже имеют необходимый стаж, требуемый для трудоустройства, что позволяет им получить хорошо оплачиваемую работу, продвигнуться по карьерной лестнице, в отличие от студентов с низким уровнем агентности, которые не обладают соответствующими *soft* и *hard skills* (личностными и профессиональными навыками).

Изучение агентности студентов является перспективным направлением для дальнейших научных исследований, в том числе лидерства, карьеры, мотиваций, связи со средовыми и личностными факторами.

Литература

1. Милованова Г.В., Харитонова И.В., Фомина С.Н., Дайкер А.Ф. Определение значимых умений самостоятельной работы для успешного обучения в вузе // Интеграция образования. 2017. Т. 21. № 2. С. 218–229. DOI: 10.15507/1991-9468.087.021.201702.218-229
2. Besschetnova O.V., Fomina S.N., Chuvilina O.V. Development of University Students' Teamwork Skills in Distance Learning Education // 2022 6th International Conference on Education and Multimedia Technology (ICEMT 2022), July 13–15, 2022, Guangzhou, China. ACM, New York, NY, USA. DOI: 10.1145/3551708.3551723
3. Федорова М., Якушина Л. Модель организации внеаудиторной самостоятельной работы // Высшее образование в России. 2007. № 10. С. 88–90. EDN: IJJNCX.
4. Майданова Т.В. Из опыта развития навыков самоменеджмента и самостоятельной работы студентов // Вестник социально-гуманитарного образования и науки. 2014. № 1. С. 41–45. EDN: RZPBPL.
5. Загвязинский В.И. Теория обучения: Современная интерпретация: учеб. пособие для студ. высш. учеб. заведений. 3-е изд., испр. М.: Академия, 2006. 192 с. ISBN: 5-7695-2905-9. URL: https://academia-moscow.ru/ftp_share/_books/fragments/fragment_6077.pdf?ysclid=m7ayesz69718434948 (дата обращения: 21.07.2024).
6. Пидкасистый П.И. Организация учебно-познавательной деятельности студентов. 2 изд.,

- доп. и перераб. М.: Педагогическое общество России, 2005. 144 с. ISBN: 5-93134-205-2.
7. *Архангельский С.И.* Учебный процесс в высшей школе и его закономерные основы и методы. М.: Высшая школа, 1980. 368 с. ISBN 5-1419665-А.
  8. *Митяева А.М., Фомина С.Н.* Интеграция в профессиональной подготовке студентов в условиях модернизации образования // Образование и общество. 2016. № 3(98). С. 15–18. EDN: XIGPYD.
  9. *Титова Г.Ю.* О технологии организации самостоятельной работы студентов // Вестник Томского государственного педагогического университета. 2010. № 1 (91). С. 123–126. EDN: MBCWGL.
  10. *Сорокин П.С., Зыкова А.В.* «Трансформирующая агентность» как предмет исследований и разработок в XXI веке: обзор и интерпретация международного опыта // Мониторинг общественного мнения: экономические и социальные перемены. 2021. № 5. С. 216–241. DOI: 10.14515/monitoring.2021.5.1858
  11. *Scott J., Marshall G.* Oxford Dictionary of Sociology: 3^d ed. Oxford University Press, Oxford, 2009. 816 p. ISBN 10: 0199533008, ISBN 13: 9780199533008.
  12. *Emirbayer M., Mische A.* What Is Agency? // American Journal of Sociology. 1998. Vol. 103. No. 4. P. 962–1023. DOI: 10.1086/231294
  13. *Сорокин П.С., Редько Т.Д.* Современные исследования агентности в сфере образования: систематизация ключевых понятий и разработок // Вопросы образования. 2024. № 1. С. 236–264. DOI: 10.17323/vo-2024-18131
  14. *Добрякова М.С., Юрченко О.В.* Самостоятельность и агентность школьников: различие понятий // Социологические исследования. 2023. № 11. С. 80–92. DOI: 10.31857/S013216250028534-0
  15. *Vähäsantanen K., Räikkönen E., Paloniemi S., Hökkä P.* Acting Agentically at Work : Developing a Short Measure of Professional Agency // Nordic Journal of Working Life Studies. 2022. Vol. 12. No. 1. P. 49–69. DOI: 10.18291/njwls.127869
  16. *Blaschke L.M., Hase S.* Heutagogy and digital media networks: Setting students on the path to lifelong learning // Pacific Journal of Technology Enhanced Learning. 2019. Vol. 1. No. 1. P. 1-14. DOI: 10.24135/pjtel.v1i1.1
  17. *Ashwin P.* Analysing Teaching-Learning Interactions in Higher Education: Accounting for Structure and Agency. London: Continuum, 2009. 176 p. URL: <http://ndl.ethernet.edu.et/bitstream/123456789/50611/1/17.%20%20pdf.pdf> (дата обращения: 21.07.2024).
  18. *Beard C., Clegg S., Smith K.* Acknowledging the affective in higher education // British Educational Research Journal. 2007. Vol. 33. No. 2. P. 235–252. DOI: 10.1080/01411920701208415
  19. *Giddens A.* The Constitution of Society: Outline of the Theory of Structuration. Cambridge: Polity, 1984. 402 p. ISBN: 0745600069, 0745600077.
  20. *Bourdieu P.* Outline of a Theory of Practice (R. Nice, Trans.). Cambridge: Cambridge University Press, 1977. 248 p. DOI: 10.1017/CBO9780511812507
  21. *Kabu E.R., Stephens Ch., Zepke N., Leach L.* Space and time to engage: mature-aged distance students learn to fit study into their lives // *International Journal of Lifelong Education*. 2014. Vol. 33. No. 4. P. 523–540. DOI: 10.1080/02601370.2014.884177
  22. *Bandura A.* Social Cognitive Theory: An Agentic Perspective on Human Nature. New Jersey: Wiley & Sons, 2023. 240 p. DOI: 10.12681/psy_hps.23964
  23. *Bandura A.* Toward a psychology of human agency: Pathways and reflections // Perspectives on Psychological Science. 2018. Vol. 13. No. 2. P. 130–136. DOI: 10.1177/1745691617699280
  24. *Norsubaidab M., Alias M., Zawani Z., Fatin S.M.Z.* Attitude and Motivation of Engineering Students' towards Participating in Student-Centered Learning Activities // Universal Journal of Educational Research. 2020. No. 8(9). P. 4325-4332. DOI: 10.13189/ujer.2020.080959
  25. *Сорокин П.С.* Проблема «агентности» через призму новой реальности: состояние и направления развития // Социологические исследования. 2023. № 3. С. 103–114. DOI: 10.31857/S013216250022927-2
  26. *Алешковский И.А., Гаспаршвили А.Т., Крухмалева О.В., Нарбут Н.П., Савина Н.Е.* Особенности формирования образовательных траекторий российских студентов: оценка и возможности // Высшее образование в России. 2023. Т. 32. № 4. С. 137–155. DOI: 10.31992/0869-3617-2023-32-4-137-155

Статья поступила в редакцию 13.09.2024

Принята к публикации 09.02.2025

References

1. Milovanova, G.V., Kharitonova, I.V., Fomina, S.N., Diker, A.F. (2017). Assessing Self-Study Work's Significant Skills for Successful Learning in the Higher School. *Integratsiya obrazovaniya = Integration of Education*. Vol. 21, no. 2(87), pp. 218-229, doi: 10.15507/1991-9468.087.021.201702.218-229 (In Russ., abstract in Eng.).
2. Besschetnova, O.V., Fomina, S.N., Chuvilina, O.V. (2022). Development of University Students' Teamwork Skills in Distance Learning Education. In: *2022 6th International Conference on Education and Multimedia Technology (ICEMT 2022), July 13–15, 2022, Guangzhou, China*. ACM, New York, NY, USA, doi: 10.1145/3551708.3551723
3. Fedorova, M., Yakushina, L. (2007). [Model of Organizing Extracurricular Independent Work]. *Vyssbeye obrazovaniye v Rossii = Higher Education in Russia*. No. 10, pp. 88-90. Available at: https://www.elibrary.ru/download/elibrary_9933084_52297036.pdf (accessed: 20.07.2024). (In Russ., abstract in Eng.).
4. Maydanova, T.V. (2014). From the Experience of Developing Skills of Self-Management and Independent Students' Work. *Vestnik sotsial'no-gumanitarnogo obrazovaniya i nauki = Social and Humanitarian Education and Science Bulletin*. No. 1, pp. 41-45. Available at: https://www.elibrary.ru/download/elibrary_21367251_30077187.pdf (accessed: 20.07.2024). (In Russ., abstract in Eng.).
5. Zagvyazinsky, V.I. (2007). *Learning Theory: A Modern Interpretation*: studybook for higher school students: 3-d edition, corrected. Moscow: Academy, 192 p. ISBN: 5-7695-2905-9. Available at: https://academia-moscow.ru/ftp_share/_books/fragments/fragment_6077.pdf?ysclid=m7ayesz69718434948 (accessed: 21.07.2024). (In Russ.).
6. Pidkasty, P.I. (2005). *Organization of Educational and Cognitive Activities of Students*: 2nd ed., add. and processed. Moscow: Pedagogical Society of Russia, 144 p. ISBN: 5-93134-205-2. (In Russ.).
7. Arkhangelsky, S.I. (1980). *The Educational Process in Higher Education and Its Natural Foundations and Methods*. Moscow: Higher School, 368 p. ISBN: 5-1419665-A. (In Russ.).
8. Mityaeva, A.M., Fomina, S.N. (2016). Intedratsia v professionalnoi podgotovke studentov v usloviakh modernizatsii obrazovaniia [Integration in Professional Training of Students in the Context of Modernization of Education]. *Obrazovaniye i obschestvo = Education and Society*. No. 3(98), pp. 15-18. (In Russ., abstract in Eng.).
9. Titova, G.Yu. (2010). About Technology of Organization of Students Independent Work. *Vestnik Tomskogo gosudarstvennogo pedagogicheskogo universiteta = Tomsk State Pedagogical University Bulletin*. No. 1 (91), pp. 123-126. Available at: https://www.elibrary.ru/download/elibrary_14308368_72073800.pdf (accessed: 20.07.2024). (In Russ., abstract in Eng.).
10. Sorokin, P.S., Zykova, A.V. (2021). "Transformative agency" as a Subject of Research and Development in the 21st Century: A Review and Interpretation of International Experience. *Monitoring obschestvennogo mneniya: ekonomicheskiye i sotsial'nyye peremeny = Monitoring of Public Opinion: Economic and Social Changes*. No. 5, pp. 216-241, doi: 10.14515/monitoring.2021.5.1858 (In Russ., abstract in Eng.).
11. Scott, J., Marshall, G. (2009). *Oxford Dictionary of Sociology*: 3^d ed. Oxford University Press, Oxford, 816 p. ISBN 10 0199533008, ISBN 13 9780199533008.
12. Emirbayer, M., Mische, A. (1998). What Is Agency? *American Journal of Sociology*. Vol. 103, no. 4, pp. 962-1023, doi: 10.1086/231294
13. Sorokin, P.S., Redko, T.D. (2024). Contemporary Research on Agency in Education: A Systematization of Key Concepts and Developments. *Voprosy obrazovaniya = Educational Studies Moscow*. No. 1, pp. 236-264, doi: 10.17323/vo-2024-18131 (In Russ., abstract in Eng.).

14. Dobryakova, M.S., Yurchenko, O.V. (2023). Agency and Autonomy as a Learning Outcome: Distinguishing Notions. *Sotsiologicheskiye issledovaniya*. [Sociological Research]. No. 11, pp. 80-92, doi: 10.31857/S013216250028534-0 (In Russ., abstract in Eng.).
15. Vähäsantanen, K., Räikkönen, E., Paloniemi, S., Hökkä, P. (2022). Acting Agentially at Work Developing a Short Measure of Professional Agency. *Nordic Journal of Working Life Studies*. Vol. 12, no. 1, pp. 49-69, doi: 10.18291/njwls.127869
16. Blaschke, L.M., Hase, S. (2019). Heutagogy And Digital Media Networks: Setting Students on the Path to Lifelong Learning. *Pacific Journal of Technology Enhanced Learning*. Vol. 1, no. 1, pp. 1-14, doi: 10.24135/pjtel.v1i1.1
17. Ashwin, P. (2009). *Analyzing Teaching-Learning Interactions in Higher Education: Accounting for Structure and Agency*. Continuum, London, 176 p. Available at: <http://ndl.ethernet.edu.et/bitstream/123456789/50611/1/17.%20%20pdf.pdf> (accessed: 20.07.2024).
18. Beard, C., Clegg, S., Smith, K. (2007). Acknowledging the Affective in Higher Education. *British Educational Research Journal*. Vol. 33, no. 2, pp. 235-252, doi: 10.1080/01411920701208415
19. Giddens, A. *The Constitution of Society: Outline of the Theory of Structuration*. Cambridge: Polity, 1984. 402 p. ISBN 0745600069, 0745600077.
20. Bourdieu, P. (1977). *Outline of a Theory of Practice* (R. Nice, Trans.). Cambridge: Cambridge University Press, 248 p., doi: 10.1017/CBO9780511812507
21. Kahu, E.R., Stephens, Ch., Zepke, N., Leach, L. (2014). Space and Time to Engage: Mature-Aged Distance Students Learn to Fit Study into Their Lives. *International Journal of Lifelong Education*. Vol. 33, no. 4, pp. 523-540, doi: 10.1080/02601370.2014.884177
22. Bandura, A. (2023). Social Cognitive Theory: An Agentic Perspective on Human Nature. New Jersey: Wiley & Sons, 240 p., doi: 10.12681/psy_hps.23964
23. Bandura, A. (2018). Toward a Psychology of Human Agency: Pathways and Reflections. *Perspectives on Psychological Science*. Vol. 13, no. 2, pp. 130-136, doi: 10.1177/1745691617699280
24. Norsuhaidah, M., Alias, M., Zawani, Z., Fatin, S.M.Z. (2020). Attitude and Motivation of Engineering Students' towards Participating in Student-Centered Learning Activities. *Universal Journal of Educational Research*. No. 8(9), pp. 4325-4332, doi: 10.13189/ujer.2020.080959
25. Sorokin, P.S. (2023). The Problem of "Agency" through the Prism of the New reality: Conditions and Perspectives. *Sotsiologicheskiye issledovaniya*. [Sociological Research]. No. 3, pp. 103-114, doi: 10.31857/S013216250022927-2 (In Russ., abstract in Eng.).
26. Aleshkovsky, I.A., Gasparishvili, A.T., Krukhmaleva, O.V., Narbut, N.P., Savina, N.E. (2023). Peculiarities of the Formation of Educational Trajectories of Russian Students: Assessment and Opportunities. *Vyssbeye obrazovaniye v Rossii = Higher Education in Russia*. Vol. 32, no. 4, pp. 137-155, doi: 10.31992/0869-3617-2023-32-4-137-155 (In Russ., abstract in Eng.).

The paper was submitted 13.09.2024

Accepted for publication 09.02.2025